

УДК 338

**ГИПОТЕЗА ПО РАСКРЫТИЮ МЕХАНИЗМА
ИРРАЦИОНАЛЬНОСТИ И РАЦИОНАЛЬНОСТИ**

**HYPOTHESIS ON DISCLOSING THE MECHANISM
OF IRRATIONALITY AND RATIONALITY**

©Борщ Л. М.

д-р экон. наук, Крымский федеральный
университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Россия, l-borsh49@mail.ru

©Borsh L.

Ph.D., Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia, l-borsh49@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен процесс развития государства как сложившейся инфраструктуры экономики и общества. Обоснованы особые и общие характеристики институциональной конструкции управления общественными отношениями, представленные в виде инструментальной составляющей. Исследована и обоснована эпоха экономического социального прогресса и начало появления кризисов, перешагнувших интервалы двадцати лет и участвовавшие в периодах пяти–трех лет. Проанализирован мировой опыт государственного регулирования через совокупность инструментов прямого и непрямого влияния. Рассмотрен институционализм, как система управления рыночного социально–ориентированного хозяйства.

Abstract. Development of the state as developed infrastructure of economy and society is considered. Are proved special and general characteristics institutional designs of management by the public attitudes, presented in the form of an instrumental component. The epoch of economic social progress and the beginning of occurrence of the crises which have stepped intervals of twenty years and become frequent in periods of five-three years is investigated and proved. World experience of state regulation through set of tools of direct and indirect influence is analysed. It is considered institutionalism, as a control system of the market socially–focused facilities.

Ключевые слова: иррациональность, рациональность, институционализм, рациональная хозяйственная структура, неэкономические ограничения, планово–рыночное хозяйство, верификация истинности, гносеоцентризм, дихотомия.

Keywords: irrationality, rationality, institutionalism, rational economic structure, not economic restrictions, according to the plan-market economy, verification of the validity, gnoseocentrism, dichotomy.

В статье использовались общенаучные и специальные методы научного познания, в частности: методы научной абстракции, историзма, анализа и синтеза, индукции и дедукции.

Процесс развития каждого отдельно взятого государства изначально понимается как процесс, который существует в формате сложной институциональной структуры общества. Формирование институциональной структуры общественного организма, которая развивается в направлении достижения эффектов развития, исходит из следующего:

– каждая национальная институциональная структура является неповторимой комбинацией комплементарных факторов в доминирующей системе организации общественных отношений, базовыми среди которых выступают отношения в сфере экономики;

– индивидуальные и общие характеристики общественной конструкции управления обществом, их отношениями представляют собой инструментальную составляющую, качественная характеристика каждого институционального формирования определяется как отдельная единичность;

– анализ мировой мозаики конкретных индивидуальных национальных институциональных форм является основой для научной систематизации факторов, которые структурируются в особые общие характеристики в институциональной теории, и является живительной основой ее развития.

Известный советский теоретик того времени Николай Бухарин утверждал, что экономика Советского Союза имеет большой рыночный сектор, который по тем временам обеспечивал объективную оценку общественной ценности труда. При этом государство формировало основные пропорции народного хозяйства, предупреждая разбазаривание общественного труда, в процессе капиталистических кризисов. А. Айхенваль представитель «школы Бухарина» пояснил механизм этого единения: план опирается на рыночные сигналы в виде цен потребительского рынка, а рынок на установленные государством основных пропорций народного хозяйства.

К сожалению, в процессе сложившихся обстоятельств Советский Союз не удержался на этой прогнозной и плановой исторической высоте. С победой Й. Сталина во внутренней партийной борьбе НЭП была свернута и централизация экономической жизни вышла далеко за рамки оптимального уровня. Это привело к снижению эффективности планирования, что отразилось в появлении значительных диспропорций народного хозяйства — большие затраты на индустриализацию, что привело к дефициту потребительских благ, снижению стимулирующих функций зарплаты и не восприятия технического прогресса. Несмотря на внутреннюю борьбу, на свернутость централизованной экономической жизни, преимущества плановой организации производства были очень сильными, поэтому СССР достигло потрясающих результатов в экономическом и социальном прогрессе. В связи с этим западный специалист по советской экономике Гур Офер отметил, что «в результате интенсивного рывка экономической модернизации Советский Союз превратил себя с неразвитой экономики в современное индустриальное государство, которое уступает по объему валового национального продукта (ВНП) только США». На протяжении этого времени советская экономика возросла в десять раз, а уровень ВНП на душу населения вырос более чем в пять раз. Отраслевая структура изменилась диаметрально — с 82% сельского населения и формирование большей части ВНП в сельском хозяйстве до 78% городского населения, и 40–45% ВНП, которые создавались в промышленности, связанных с ними отраслях. Более того, советская мощь государства рассматривалась как паритет по мощности США [1]. Между прочим, западное общество прошло в XX столетии значительную эволюцию. «Большая депрессия» (1929–1933 г.г.) нанесла огромный удар по рыночным иллюзиям, представ полной неожиданностью для либералов.

Буквально за несколько дней до обвала на ньюйоркской фондовой бирже в октябре 1927 года ведущий американский теоретик либеральной экономики того времени Ирвинг Фишер заявил, что «котирование акций не высокое, и Уолл-Стрит не получит краха» [2]. В ответ на провал свободного западного рынка он адаптировал советский опыт планирования в виде кейнсианского, в виде «государства всеобщего достатка» и регулирования экономики не прямыми методами. Этим было определено, что рыночное саморегулирование не срабатывает. Кейнсианство обеспечило западу невиданный экономический рост в

послевоенные годы. Все же ограниченность этой модели государственного регулирования была связана с тем, что она предвидит более закрытое национальное хозяйство.

В эпоху усиления глобализации, когда мировые хозяйственные процессы больше стали доминировать над национальными, кейнсианское регулирование экономики явно стало тормозить [3]. На рубеже 1980-х годов Р. Рейган и М. Тетчер провели неолиберальные реформы: значительно демонтировали старые формы спекулятивного влияния государственного регулирования. Особенное значение тогда имело «дерегулирование», то есть освобождение от всевозможных ограничений. Тем самым рынок спекулятивных капиталов получил спекулирующий прогресс, который отдалил экономику от равновесия [4]. Похожими рынками являются рынки нефти, кредитов, недвижимости, валюты, ценных бумаг. Раздувание рынков спекулятивного капитала привело к феномену «мыльного пузыря», который лопнул в конце 2007 года, вызвав этим мировой экономический кризис [5]. Получилась демонстрация не сдержанного оптимизма в преддверии очередного краха. Это уже становится традицией экономистов–неоклассиков. По иронии судьбы в 2003 году, когда стремительно приближался очередной экономический кризис, один из неоклассиков, лидер школы рациональных ожиданий, нобелевский лауреат по экономике, профессор Чикагского университета Роберт Лукас заявил о том, что «главная проблема по упреждению депрессий решается с точки зрения всех практических целей» [5]. Крах неолиберальной модели ее экономики закономерен и утверждает мнение тех ученых, которые считают, что кризис глобального капитализма выдвигает на передний план вопрос регулирования экономики, особенно уровня заработной платы в рамках мирового хозяйства.

Мировой и отечественный опыт свидетельствуют, что подход в одностороннем порядке к государственному регулированию экономикой является ошибочным. Особенно это касается государственного регулирования через совокупность инструментов прямого и непрямого влияния на формирование прогнозно-планового социально-экономического развития экономики [4]. Еще в 1980-х годах академик М. Мойсеев предупреждал о том, что представления «о рыночной экономике, и о том, что она сможет решать все проблемы общего развития – может иметь трагические последствия» потому, что противоречит всему мировому развитию [6]. Значение планирования состоит в том, что оно является инструментом снижения неопределенности будущего в экономике. Это отражено в трудах известного советского экономиста 20-х годов В.Базарова: «в плановой работе мы предвидим плановое развитие рынка и должны предвидеть результаты развития в формате априорных целевых строений» [7].

Только государство способно выполнить схожие задачи. Именно государство собирает данные о текущем развитии экономики и определяет основные пропорции народного хозяйства, такие как: соотношение потребления и накопления, добывающей и обрабатывающей экономики, развитие сельского хозяйства и многое другое. Государство достигает этого через совокупность прямых и не прямых инструментов влияния на экономику. Решение таких задач создает мощную основу для деятельности всех других объектов хозяйственной жизни, включая мощные корпорации, мелкий и средний бизнес, а также домохозяйства. Эффективное планирование не может быть всеобъемлющим, здесь присуща своего рода диалектика плана и рынка. Похоже на то, как свободный рынок порождает стихийные диспропорции в экономике [5]. Этот факт также присущ при излишней централизации управления народным хозяйством. По одному из суждений нобелевского лауреата Василия Леонтьева: «частная инициатива надувает паруса экономики, а государство управляет рычагом» [8]. В штиль ветровой корабль стоит на месте, а в случае сильного ветра – он может попасть на рифы без рычага управления. Именно этим прагматическим подходом руководствуется современный Китай. Не присматривается он к западным развитым экономикам, он ищет свою специфическую форму соединения плана и рынка. Мировой кризис, который набирает обороты, оптимизировал в теоретическом и практическом порядке соотношение государственного регулирования и рынка. Становится

понятным, что выдвинуть такую грандиозную задачу намного проще, нежели её решить. Не рассчитывая на последнее слово в обсуждении этих сложных вопросов и основных подходов относительно прогнозов, программ (планов) развития, экономической системы государства, надеемся на полемический отзыв заинтересованных читателей.

На наш взгляд, в основе схожей экономической системы должен присутствовать компромисс основных заинтересованных в модернизации государства социальных сил. Невозможно оставить экономику в неограниченной власти краткосрочно-ориентированных собственников. Никакая модернизация не может быть успешной, если в ней не будут заинтересованы квалифицированные работники, работающая интеллигенция (врачи, педагоги, научные сотрудники, инженерно-технический персонал, управленцы и другие социальные слои населения, которые являются носителями рациональной культуры нашего общества). В основном их трудом создаются материальные блага и культурное богатство государства, и именно они больше всего потеряли с утверждением нового общественного строя, оказавшись в состоянии эксплуатируемого и бесправного большинства. Эффективность любой альтернативной модели развития будет зависеть от того, насколько возможно в рамках данной модели обеспечить доминирование интересов этих социальных групп. Эти решения принятия или отклонения данного предложения будут зависеть от того, насколько многосторонним и глубоким будет процесс нашего восприятия исторической наследственности, которая объединяет народ и отличает их от других народов в вопросах политики, экономики, идеологии, ментальности, культуре, духовных и национальных традиций, идентичности и восприятия национального наследия.

В случае принятия такой экономической и социальной реальности сформируется последовательный комплекс институтов, которые создадут параметры, формализуют и направят усилия на социально-экономическое развитие, исходя из общественных интересов, снимая противоречия и гармонизируя социальный аспект. Таким образом, удовлетворение человеческого желания «к свободе» и желания человека причастности к обществу «социальности», удовлетворение индивидуальных желаний человека государством приведут к формированию общества с одним вектором развития, не упрощая конструкцию социально-экономической мотивации общества к развитию социальной и экономической сфер.

Рассматривая институционализацию, как систему управления рыночным хозяйством, сквозь призму времени, можно вывести гипотезу и определить, что она не отображает всей цепочки соответствующей реальности. Опыт стран с развитым рыночным хозяйством доказали действенность внутренних механизмов государственного управления, способных создавать внутреннюю энергию по укреплению механизмов корпоративного управления [9]. Ключом для государства и больших корпораций может служить концепция индикативного согласованного планирования по соотношению ценовой политики, заработной платы, инвестиций в будущих периодах.

Процессы управления планово-рыночным хозяйством могут быть реализованы государственным административным аппаратом, который состоит из трех уровней: высшие органы государственного регулирования; министерства и ведомства; отдельные отраслевые корпорации. При таком подходе в центре внимания стоит вопрос эффективного взаимодействия государственных органов, способных укреплять внутренние механизмы корпоративного управления. В первую очередь, необходима глубокая реформа корпоративного управления, ориентиром для которой могут быть разработаны серьезные мероприятия, а примером могут служить общественные советы, которые активно участвуют в комиссиях разных отраслей народного хозяйства, их функция четко не определена в законодательстве и носит характер выявления «неравенств соответствия», придавая их публичному обсуждению. Взаимодействие общественных институтов в управлении плановым рыночным хозяйством должно перейти на новый уровень: осуществляться на доверительных основах государства и общества; публично придавать огласке мнения общественников на заседаниях административного аппарата всех уровней планового

рыночного хозяйства; учитывать национальную специфику общества, ценностей, идеологической и экономической культуры в социально-экономическом развитии. Их суть состоит в укреплении внутренних механизмов корпоративного управления через усиление роли общественности в организации корпоративного управления раскрытии информации, что предоставит возможность коллегиальным органам государственной власти и компаниям на договорных основах выстраивать плодотворное сотрудничество во благо экономического развития с участием своего народа основного интеллектуального ресурса государства. Именно эффективное управление плановым рыночным хозяйством станет одной из точек инновационного роста.

Учитывая международный опыт, изменения в законодательстве США повысили роль мелких акционеров в корпоративном управлении [10]. Изменение корпоративного права в Европе и США возложили на компании дополнительные обязанности по раскрытию информации в четырех ключевых областях: 1) корпоративное управление; 2) выведение активов и инсайдерская торговля; 3) поощрение руководителей компании; 4) финансовая отчетность [11]. Согласно акту Сарбейнса–Оксли, принятому конгрессом США в 2002 году, «Совет по надзору за учетом публичных компаний», контролирующий аудит, должен привлекать аудиторов для того, чтобы «придерживаться осуществления действующих законов, направленных против разворовывания и мошенничества корпоративных служащих» [12].

Основываясь на международном опыте и имея российский опыт, мероприятия государственного прогнозирования и планирования актуальны и в отечественном большом бизнесе России. Если судить по советскому опыту, долгосрочный прогноз составлялся на основании триады прогнозов: отраслевых, функциональных и региональных. Подобные анализы проводили федеральные, отраслевые и региональные органы управления силами своих аналитических служб. На этой основе разрабатывался ряд комплексных документов. При разработке они брали за основу мирохозяйственный, социально-экономический и научно-технический прогнозы. Первый определял уровень интеграции, глобализации, социально-экономической политики, определяя динамику основных тенденций мировой экономики. Второй формировал основные внутренние цели. Третий уровень определял ресурсы. Кроме этого, учитывались народно-хозяйственные, демографические, экологические и природные ресурсы внешнеполитического и военно-стратегического характера для будущих прогнозов. На их основе формировались обобщенные документы, которые выступали инструментом взаимной увязки прогнозов, и основывались на межотраслевых балансах.

Ускорение глобализации мирового хозяйства не оставляет времени для медленного реформирования экономики. На глобальные вызовы (угрозы, риски) необходимо реагировать своевременно и стараться работать на опережение, как это происходит в развитых странах. Естественно такое поведение государства может сформироваться только при системе государственного и корпоративного стратегического планирования с соответствующим институциональным обеспечением, и последнее зависит от органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также бизнес-кругов к переходу прогнозирования и стратегического планирования в долгосрочной перспективе.

Основную роль в имплементации такой модели прогнозирования и планирования социально-экономического развития должны возложить на себя РАН, Министерства и ведомства, которые имеют значительные наработки по этим вопросам и готовы довести общественную важность и целенаправленность реформ именно в сфере государственного управления.

Особое значение для России может иметь немецкий опыт системы «общего управления» [13]. Он позволил бы Общественному Совету представлять социальные группы, которые отстранены сегодня от реального управления — наемных работников, мелких акционеров, потребителей, поставщиков, кредиторов и государственных органов

муниципального или федерального уровней, присутствующих в общественных советах. Имея в своем распоряжении право участвовать в выборах, вести мониторинг предпринимательской деятельности, Общественный Совет может быть представительским органом, который будет способствовать гармонизации интересов четырех сторон: отраслевого руководства; государства; сотрудников предприятий и общих развивающихся социальных и экологических институтов. Формируя процессы социально-экономического развития и институциональных изменений, основанных на согласованности всех сторон, не претендуя на оригинальность, следует выделить, что такие изменения должны владеть рядом характерных особенностей национальной экономики и определенными возможностями. Учитывая предыдущие исследования [9, 14, 15], цель новой экосистемы — максимально достигать качественного роста при определенных составляющих безопасности не только экономической (финансовая, производственная, инвестиционная, продовольственная, макроэкономическая, социальная, научно-технологическая, внешнеэкономическая, энергетическая, демографическая, институциональная), а и военной, политической, экологической, информационной, правовой, культурной. Социальной сутью модели является доминирование интересов творческих социальных групп, носителей рациональной хозяйственной культуры (Рисунок).

Максимизация благосостояния этих групп населения достигается через совокупность их личных доходов и общественных благ на основе триады: безопасность — идентичность — социальные гарантии и стандарты. Распределение ресурсов осуществляется через совокупность инвестиционных и производственных решений бизнеса и государства. Главным инструментом государственного влияния на этот процесс является регулирование структуры цен бизнеса, оно должно обеспечить стабильность стоимостных и технологических предисловий долгосрочного роста национального хозяйства. Основным смыслом планирования становится согласованность цен, инвестиций, заработной платы, бизнеса и государством как основным регулятором. Обращаем внимание на то, что носители рациональной хозяйственной структуры национальной экосистемы — это творческие социальные группы, которые в современных глобализационных условиях являются, если не единственным, то главным инструментом по сохранению целостности и безопасности государства как интеллектуальный ресурс, учитывая сущностную и духовно-идентичную составляющую.

Принципиальный путь нашего прошлого наследия для поддержания сбалансированности народного хозяйства на микро- и макро-уровнях, не предвидели неформального контроля мелких и средних предпринимателей, ориентированных собственников. Похожий подход основывался на полной идее классической школы политической экономии о том, что определение цены и распределение осуществлялось одновременно [17]. Постоянная поддержка обозначенных соотношений на уровне сбалансированности являлась основной задачей предлагаемого подхода. Естественно, прогнозирование и планирование носило, с одной стороны, обязательный, с другой стороны, жесткий, не подлежащий обсуждению, характер, и осуществлялся на основе системы обязательных взаимосвязанных прогнозов [9].

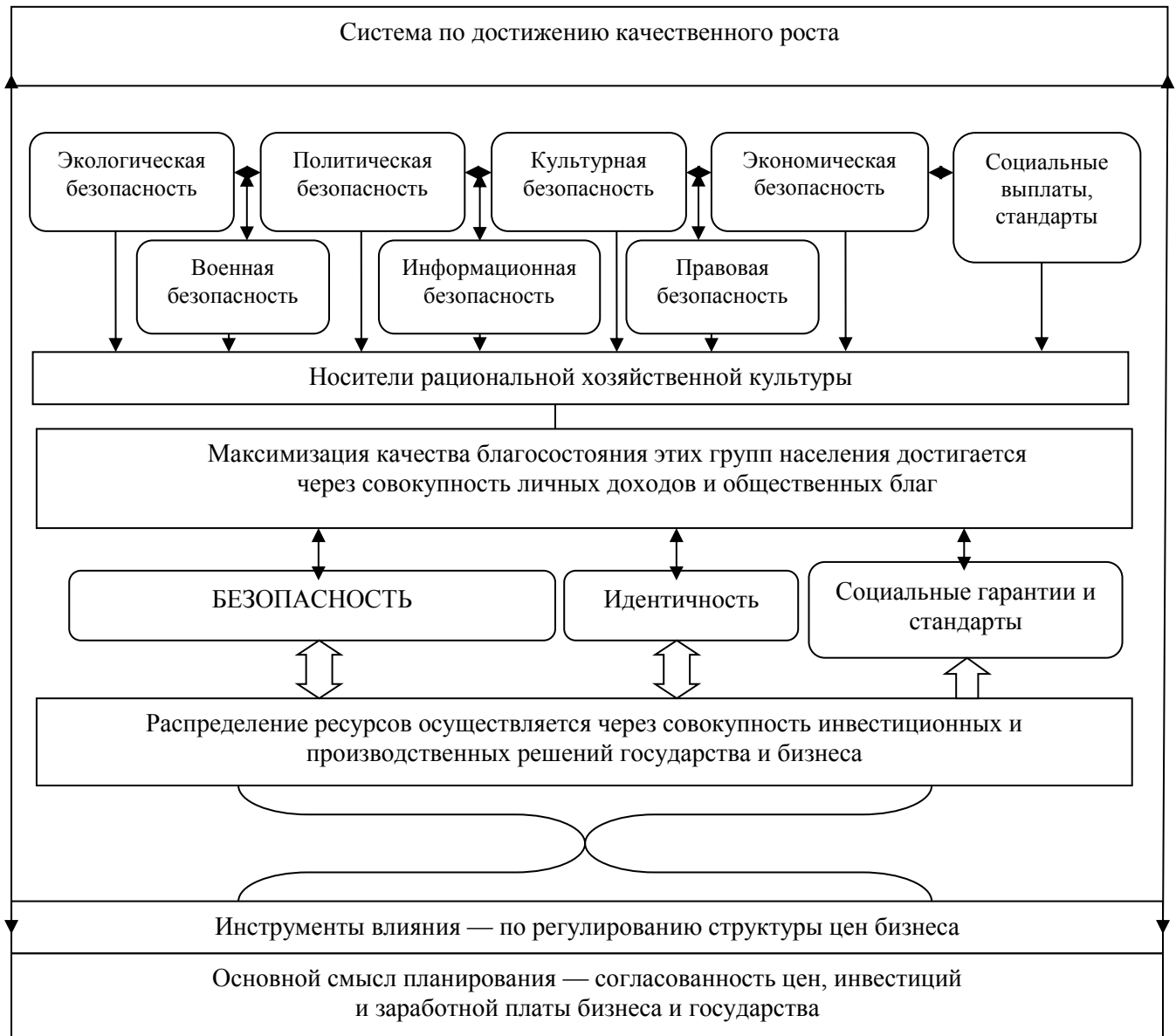

Рисунок. Модель системы по достижению качественного роста при доминировании интересов творческих социальных групп, носителей рациональной хозяйственной структуры национальной экосистемы.

Главным объектом в изучении хозяйства должно выходить на передний план инвестиционное поведение больших корпораций, а менеджмент этих организаций должен привлекаться к работе. Годовые прогнозы должны основываться на планах корпораций, учитывая стихийные тенденции рынков. Совместная привязанность трех типов прогноза способствует достижению единства долгосрочного, среднесрочного и краткосрочного планирования, обеспечивая совместное взаимодействие государственной стратегии развития народного хозяйства государства в условиях глобализации с перспективным развитием отдельных отраслей и конкретных корпораций. Для взаимодействия и эффективности реализации текущих целей планирования и прогнозирования необходимо придерживаться основных стратегических целей. Единение планирования на всех трех временных горизонтах обеспечивает планомерность экономического роста как процесс осознанного поддержания пропорциональности народного хозяйства. Следует отметить, что при прогнозировании на временном отрезке в 15–20 лет необходимо учитывать главные тенденции развития

мирового хозяйства для прогнозирования и планирования развития национального хозяйства. Также следует помнить, что все имеет жизненный цикл и любая плановая система должна трансформироваться в меру глобальных изменений вместе с институциональными нормами и правилами. Тогда и прогнозы будут носить качественный характер. Краткие временные горизонты повышают точность прогнозов, а качественный анализ измеряется количественными показателями. Представляется целесообразным разработку федерального стандарта на прогнозирование социально-экономического развития для государства в целом, и для регионов в отдельности.

Дихотомия единения противоположностей развития экономического современного хозяйства, где рынок и план являются моделью доминирования интересов социальных групп, носителей рациональной хозяйственной структуры, способной обеспечить экономическую систему темпами роста, являются инструментом развития экономической действительности.

Процессы управления планово-рыночным хозяйством могут быть реализованы административным аппаратом, который состоит из трех уровней: высший орган государственного руководства, министерства и ведомства, отдельные корпорации. Такой подход ставит в центр внимания проблему организации межведомственного взаимодействия государственных органов разного уровня. Главной задачей этих связей является распределение обязанностей и ответственности между ними. Основным ключом взаимодействия между государством и большим бизнесом может служить концепция долгосрочных договоров государства, руководителей корпораций, органов муниципальных образований. Таким образом, появятся стороны не только с правами, но и обязанностями, что усилит ответственность и гармонизирует институт доверия к власти. Ключом к взаимодействию большого бизнеса может служить концепция индикативного планирования известного американского посткейнсианца А. Эйхнера [14]. Концепция строится на модели мегакорпорации, которая предусматривает, что решения относительно дохода фирмы, инвестиции и цены принимаются одновременно. Решающую роль в схожей системе индикативного планирования играет отраслевая комиссия, в которой представители государства, менеджмента, акционеров и рабочих ищут компромисс по уровню заработной платы, инвестиций и ценам на будущий плановый период. Составной частью этого механизма должны быть отраслевые трехсторонние комиссии, которые формируют стандарты оплаты труда в отраслях, что определяет модернизацию. Участие государства в этом процессе позволит обеспечить соответствие отраслевых планов макроэкономической сбалансированности. Особенную роль в достижении соответствия планов должна сыграть новая система цен. Она требует структурировать объект планирования — экономику государства по сферам деятельности, в которых будут применимы разные методы управления. Народное хозяйство будет подразделяться на сферы директивных, регулируемых и свободных цен. Степени жесткости этого основного параметра государственного управления экономикой будут отвечать другие контролирующие органы. Более жесткими они должны быть в секторах поддерживающих отраслей, которые определяют затраты обрабатывающей промышленности. Здесь цены должны устанавливаться государством, исходя из потребностей сбалансированного развития экономики. Моделью управления этими отраслями должна стать государственная служба по тарифам (куда войдут представители общественных советов), регулирующая деятельность естественных монополий основных отраслей, включая нефтяную, угольную, металлургическую, химическую, целлюлозную и другие корпорации. Такая служба должна рассматривать четыре аспекта деятельности естественных монополий в сфере энергетики: натуральный объем производства, доходы, затраты, инвестиции. Данный подход должен быть направлен на планирование деятельности поддерживающих отраслей, которые, как правило, производят стандартную продукцию. Поэтому они могут поддерживаться государственными программами и финансированием в рамках этих программ, регулируя

темпы развития и сохраняя технологическую структуру бизнеса. При этом предметом регулирования должны стать два вида показателей: производство продукции по видам, производство продукции по регионам. Оба вида анализа должны применяться к доходам компаний. Затраты сами по себе имеют сложную классификацию и все же они должны как показатели присутствовать в этих двух аспектах. Инвестиции классифицируются по классам проектов.

Практика работы показывает, что в сложной работе анализа всех обозначенных выше показателей требует применения балансового метода. Влияние данного уровня цен на народное хозяйство в целом предоставляет возможность предвидеть при помощи межотраслевого баланса развития на перспективу. Полезным иностранным опытом для обсуждаемой модели экономики является роль государства в модернизации азиатских «тигров» в послевоенные годы. В Южной Корее разрабатывали пятигодичные планы развития экономики, которые закреплялись на законодательном уровне. По трудам В. Фарбарив: «Эти законы предусматривали мероприятия, направленные на выполнение планов: вводились ограничения для проникновения в приоритетные отрасли случайных «новичков», и особенно иностранных конкурентов, определяя технические стандарты для оборудования в избранных отраслях и для готовой продукции, проводя контроль качества и цен производителей» [17]. В дальнейшем принимался единый закон о промышленном развитии, который унифицировал все предыдущие действия, и был направлен на стимулирование развития новых и рационализацию уже существующих отраслей промышленного производства.

Выводы

Определено, что дихотомия — это системная модель по достижению качественного роста, способная отражать закономерности противоречивых двух частей — рынка и капитализма, при доминировании интересов способная оптимизировать отношения и интересы разных социальных групп и классов, достигать компромиссов, интересов государства и социального общества, повышать на этой основе эффективность национальной экономики, социальные стандарты и уровень жизни населения.

Разработана модель управления современной рыночной системой в государстве, определяющая, что рынок и план могут не только противостоять друг другу, но и также могут дополняться в регулируемых пропорциях. Этот новый вызов является поводом противодействия через перерождение института прогнозирования и планирования, который должен пройти новый рыночный демократический путь, характеризующий гласным характером.

Это поможет создать реальные возможности для взаимного контролирования перечисленных выше социальных сил на микро-, мезо-, макроуровнях, от компромисса которых зависит модернизация государства.

Исследован генезис сущности категории «институционализм», основывающийся на иррациональном и рациональном выборе неинституционализма и капитализма. Рассмотрена гипотеза ассоциативности мышления и описана более точно слабо конструктивная система и динамика противоречивости рынка и капитализма для более совершенного институционального прогнозирования и планирования системы социально экономического развития.

Опыт стран с развитым рыночным хозяйством доказали действенность внутренних механизмов государственного управления, способных создавать внутреннюю энергию по укреплению механизмов корпоративного управления. Ключом для государства и больших корпораций может служить концепция индикативного согласованного планирования по соотношению ценовой политики, заработной платы, инвестиций в будущих периодах.

Список литературы:

1. Ofer G. Soviet economic growth: 1928–1985 // *Journal of economic Literature*. 1978. V. XXV. P. 1767.
2. Ahamed L. *Lords of finance. The bankers who broke the world*. New York: The Penguin Press, 2009, 350 p.
3. Greider W. *One world, ready or not: the manic logic of global capitalism*. New York: Simon & Schuster, 1998.
4. Cooper G. *The origin of financial crises // Central banks, credit bubbles and the efficient marketfallacy*. New York: Vintage Bjjks, 2008. P.7–8.
5. Krugman P. *The return of depression economics and the crisis of 2008*. New York: W. W. Norton & Company Inc., 2009.
6. Моисеев Н. Зачем дорога, если она не ведет к храму // *Иного не дано*. М.: Прогресс, 1988. С. 61.
7. Базаров В. А. Принципы построения перспективного плана // *Каким быть плану: дискуссии 20-х годов: статьи и современный комментарий / сост. Э. Б. Корицкий*. Л.: Ениздат, 1989. С. 168–169.
8. Леонтьев В. *Экономические эссе // Теории, исследования, факты и политика*. М.: Издательство политической литературы, 1990. С. 15.
9. Борщ Л. М., Воробьев Ю. Н., Герасимова С. В. Институциональная поддержка государственного инвестиционного и инновационного развития // *Инвестиции и инновации*. 2015. №3. С. 16–20.
10. Bebchuk L. The case for increasing shareholder power // *Harvard law review*. 2005. V. 118. №3. P. 833–917.
11. Enriques L., Volpin R. Corporate governance reforms in continental Europe // *Journal of economic perspectives*. 2007. V. 21. №1. P.117–140.
12. Coates J. The goals of the Sarbanes–Oxley act // *Journal of economic perspectives*. 2007. V. 21. P. 91.
13. Henderson R. *European finance*. London: McGraw–Hill, 1993. P. 280–282.
14. Борщ Л. М., Воробьев Ю. Н., Буркальцева Д. Д., Герасимова С. В. Эволюционное развитие ЕврАзЭС — сложной территориальной социально–экономической системы // *Вестник Финансового университета*. 2016. Т. 20. №3. С. 107–115.
15. Буркальцева Д. Д. *Институциональное обеспечение экономической безопасности Украины*. Киев: Знание Украины, 2012. 347 с.
16. Eichner A. *The megacorp and oligopoly: micro foundations of macro dynamics*. Cambridge: Cambridge university press, 1976. P. 278–288.
17. Красильщиков В. Азиатские «тигры» и Россия: страшен ли бюрократический капитализм? // *Мир России*. 2003. Т. XII. №4 С. 20.

References:

1. Ofer, G. (1978). Soviet economic growth: 1928–1985. *Journal of economic Literature*, XXV, 1767.
2. Ahamed, L. (2009). *Lords of finance. The bankers who broke the world*. New York, The Penguin Press, 350.
3. Greider, W. (1998). *One world, ready or not: the manic logic of global capitalism*. New York, Simon & Schuster.
4. Cooper, G. (2008). *The origin of financial crises. Central banks, credit bubbles and the efficient marketfallacy*. New York, Vintage Bjjks, 7–8.
5. Krugman, P. (2009). *The return of depression economics and the crisis of 2008*. New York, W.W. Norton & Company Inc.
6. Moiseev, N. (1988). *Zachem doroga, esli ona ne vedet k hramu. Inogo ne dano*. Moscow, Progress, 61.

7. Bazarov, V. A. (1989). Principy postroeniya perspektivnogo plana. Kakim byt planu: diskussii 20-h godov: statii i sovremenniy kommentarii / sost. Ye. B. Koritskii. Leningrad, Enizdat, 168–169.
8. Leontiev, V. (1990). Ekonomicheskie esse. Teorii, issledovaniya, fakty i politika. Moscow, Izdatelstvo politicheskoi literatury, 15.
9. Borsh, L. M., Vorobiev, Yu. N., & Gerasimova, S. V. (2015). Institutsionalnaya podderzhka gosudarstvennogo investitsionnogo i innovatsionnogo razvitiya. *Investitsii i innovatsii*, (3), 16–20.
10. Bebchuk, L. (2005). The case for increasing shareholder power. *Harvard law review*, 118, (3), 833–917.
11. Enriques, L., & Volpin, R. (2007). Corporate governance reforms in continental Europe. *Journal of economic perspectives*, 21, (1), 117–140.
12. Coates, J. (2007). The goals of the Sarbanes–Oxley act. *Journal of economic perspectives*, 21, 91.
13. Henderson, R. (1993). European finance. London, McGraw–Hill, 280–282.
14. Borsh, L. M., Vorobiev, Yu. N., Burkaltseva, D. D., & Gerasimova, S. V. (2016). Evolyutsionnoe razvitie EvrAzES — slozhnoi territorialnoi sotsialno–ekonomicheskoi sistemy. *Vestnik Finansovogo universiteta*, 20, (3), 107–115.
15. Burkaltseva, D. D. (2012). Institucionalnoe obespechenie ekonomicheskoi bezopasnosti Ukrainy. Kiev, Znanie Ukrainy, 347.
16. Eichner, A. (1976). The megacorp and oligopoly: micro foundations of macro dynamics. Cambridge, Cambridge university press, 278–288.
17. Krasilshchikov, V. (2003). Aziatskie “tigry” i Rossiya: strashen li byurokraticheskii kapitalizm? *Mir Rossii*, XII, (4), 20.

Работа поступила
в редакцию 20.03.2017 г.

Принята к публикации
24.03.2017 г.

Ссылка для цитирования:

Борщ Л. М. Гипотеза по раскрытию механизма иррациональности и рациональности // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. №4 (17). С. 196-206. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/borsh> (дата обращения 15.04.2017).

Cite as (APA):

Borsh, L. (2017). Hypothesis on disclosing the mechanism of irrationality and rationality. *Bulletin of Science and Practice*, (4), 196-206.